

ДВЕ ИЮЛЬСКИЕ недели Варной властвовал балет.

И, раз увидев этот прекрасный праздник прекрасного искусства, уже не забудешь теплые варненские вечера, бездонное южное небо над головами вместо театральных сводов, рокот самолета, пролетающего с авиационной точностью над городским парком где-то под конец первого отделения концерта, крики чаек, иногда влетающие в музыку Чайковского или Адама; уютную плюсом и колеблемую мерцающим светом прожекторов аркаду, купы деревьев за ней и, конечно, сам этот грациозный двухнедельный бал, который дали в Варне 70 молодых артистов из 18 стран мира.

После выступлений возвращались они в отель, не зная, окажутся ли избранными строгого жюри. Их судьба уместилась на маленьких бланках, опущенных в деревянные ящики, скрепленные вместо печати полосками бумаги с подписью Галины Улановой.

Через час после окончания последнего концерта, ровно в полночь, в конференц-зале гостиницы «Интернационал» на Золотых Песках с этих ящиков были сорваны полоски бумаги (которые ваш корреспондент за всякий случай забрал себе в качестве сувенира), и судьба тридцати двух танцоров, прошедших через сито двух туров, тех, кто волновался и разочаровывался, умирал и страдал, любил и верил на варненской сцене, переполнялась в классических и современных героях хореографического театра, была вверена счетным устройствам. А члены жюри расположились привольными группами за столиками в опустевшем зале ресторана, готовые в любую секунду исправить неточность в своих протоколах, если таковая обнаружится. Они сидели и сами гадали, кто будет лауреатами, — конкуренция в соревновании оказалась очень высокой, счет шел не только на десятки, но и на сотые доли балла. Своих лауреатов называла очаровательная Мария Кшишновска, директор

НО ВСЕ это было в последний день конкурса, вернее, в последнюю его ночь, затем было еще одно заседание жюри, на котором окончательно распределились лауреатские лавры, потом радость и восторг победителей, разочарование тех, кто рассчитывал на большее. Но и перед этим и всем остальным было начало.

Если б видели вы этих элегантных, грациозных, артистичных на сцене молодых танцовщиц и танцовщиков слоняющихся по гостинице «Варна» после первого или второго тура в ожидании, пока на стенде появятся списки прошедших очередной испытание! Как похожи они на школьни-

рует танцовщицам, обладающим артистической индивидуальностью, подчиняющим технику образным и выразительным задачам ролей.

Многие из советских артистов, участвовавших в варненском смотре, не новички на балетной сцене, несмотря на свою молодость. В репертуаре всех советских конкурсантов — ведущие партии самых известных классических балетов. И хотя некоторые из наших танцовщиков показали далеко не все, на что способны, но это, как говорится, выяснение отношений между собой, потому что в целом советская группа выглядела заметно сильнее своих конкурентов. Впрочем, «сильнее» — определение из другой области. Советские танцовщицы были артистичнее, мягче, пластичнее, неизменно вызывая одобрение зрителей.

● Золотые лауреаты Варны — Л. Кунакова и В. Федянин.

Фото автора.

КАК ВЫИГРЫВАЮТ КОНКУРСЫ

варшавского Большого балета, соглашался и не соглашался с ней спокойный и уравновешенный датчанин Флеминг Флиндт. На какой-то сверхъестественной смеси языков спорили японка Юкио Томои, руководитель берлинской балетной труппы «Комише опер» Том Шиллинг, знаменитая французская звезда Лиан Дайде и финская балерина Дорис Лайне. Алисия Алонсо давала интервью моему коллеге из «Комсомольской правды». Усталая сидела в одиночестве Галина Уланова. Кажется на последнем пределе сил держался неунывающий Эмил Димитров, один из организаторов, распорядителей, администраторов (неизвестно, сколько еще других было у него обязанностей!) конкурса.

И только в начале четвертого утра, когда южная ночь уже уступала едва обозначившейся полоске рассвета над морем, раскрылись двери конференц-зала, и на пороге появилась сотрудница дирекции с опечатаанными на машинке протоколами. И тут мы узнали, что пять советских балерин, представляющих пять театров страны, занимают все первые строчки в итоговом протоколе, а их верные рыцари и партнеры — шесть стагных кавалеров тоже расположились в верхней части таблицы, уступив лишь пятую ступеньку американцу Керку Петерсону.

ков, вузовских абитуриентов, просто на терпеливых мальчишек и девочек, для которых в этот миг решается судьба! Я видел многих из соискателей наград за кулисами — потерянных, бледных, разочарованных. Возможно, все это и не нужно было видеть — пусть сценическое волнение остается при артисте, ведь в конце концов конкурсы выигрывают те, кто сумеет его преодолеть. Но, увидев все это, понимаешь, как много значит для молодежи поощрение, признание.

Жизнь в искусстве, конечно, неизмеримо шире распределения наград, призов, медалей, и тем не менее соревнование — разумеется творческое — неотъемлемая ее часть, то поле поиска, на котором проверяется и талант, и воля, и характер. Победители и побежденные есть в каждом соревновании, однако и те, и другие способствуют развитию искусства создавая для всех поучительный его коллентивный опыт.

В этом смысле опыт варненского конкурса был и интересным, и важным.

Уже далеко не первый год в мировом балете проявляется тенденция ко все более и более технически виртуозному танцу, и усложненности хореографического языка и это прекрасно, если только не превращается в самоцель. И любое творческое соревнование любые гастроли лишь подтверждают старую, как сам балет, истину: подлинный успех сопутст-

ЛЮБИМИЦЕЙ Варны стала Любовь Кунакова из Перми. На конкурсе строгую и точную классическую технику продемонстрировала серебряная медалистка Маргарита Дроздова из Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, темпераментно выступала занявшая третье место Зита Эрес из Риги, не всегда ровно, но в лучших своих партиях впечатляюще выглядели бронзовые лауреаты Людмила Семеняка из Большого театра и Любовь Гершунова из Новосибирска, однако все же наибольший успех выпал на долю Любы Кунаковой, хотя в каких-то элементах техники она, возможно, и не превосходила своих подруг. Но в танце пело все ее тело, нежная лирика и женственность придавали ему формы ясные и благородные, балерина вся как бы высвечивалась танцем, и если по отрывкам из балетов еще не составивший исчерпывающего мнения о ее героинях, то по отношению к самой артистке это мнение вполне определено: она доказала, что она балерина.

Я разговаривал с ней в самолете по дороге домой. И в жизни такая же мягкая, скромная, естественная, как на сцене.

Судьба самая обычная. Артистка, что называется, в первом поколении. Мама работает токарем на крупном ижевском заводе, отец — приемщиком металла. Девочкой вместе с подружкой пошла в городской Дом пионеров показаться педагогам из Перми, приехавшим в Удмуртию отобрать талантливую молодежь. Подружке не повезло, но спасибо ей за то, что привела Любу на смотры, а еще большее спасибо пермским педагогам, воспитавшим Кунакову, воспитывающим Надю Павлову и других талантливых, ярких артистов.

Путь другого золотого лауреата Варны — солиста Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Владимира Федянина к своей награде не так прям и посвоему почти уникален. В восемнадцать лет, когда другие уже заканчивают, только начать учиться классическому танцу? Таких примеров — раз, два и обчелся. Володя тоже не из артистической семьи — отец его потомственный шахтер, семья большая, дружная — еще девять сестер и братьев. Представляю, как горды они сегодня золотой медалью двадцатилетнего Володи. У него есть характер, и он не скрывал, что приехал в Варну только выигрывать. Думаю, им еще руководило желание доказать что-то тем, кто не верил, что можно так поздно начать учиться балету, кто не верил в его данные. И доказал. Правда, когда я спросил: «Кому?», он ответил: «В первую очередь — себе».

У него были достойные конкуренты. Поражал зрителей силой и высотой своего прыжка Геннадий Горбанев из Риги, удостоенный серебряной медали, изящно и академично танцевал товарищ Федянина по сцене Вадим Тедеев, также серебряный призер конкурса, легкостью и юношеской грациозностью подкупал Марат Даукаев из Перми, отмеченный бронзовой медалью. Но как напорист и смел был Владимир Федянин, как подчинял себе танец, как умел наэлектризовать и зажечь зрительный зал!

В РАЗГОВОРЕ со мной один швейцарский журналист в шутку, но с известной долей серьезности сказал: «За чем вы привезли так много танцовщиц? Вы ведь не оставили другим никаких шансов!» Быть может, он и прав, но не надо забывать, что за этими двенадцатью конкурсантками — 41 балетный театр страны, 16 народных театров, 66 профессиональных фольклорных ансамблей, 19 крупных хореографических училищ, около пяти миллионов взрослых, занимающихся хореографической самодеятельностью, и около четырех миллионов детей. Что в сравнении с этим длинным рядом цифр скромное число 12?!

Но, как бы там ни было, на фоне победителей не потерялись изящество Соли Арвала из Финляндии, немного эстрадная, но интересная манера танца американцев Кристин Кноблаух и Керка Петерсона, личность болгарки Марианы Деневой, хорошие данные ее соотечественницы Вихры Терзиевой. Вихре не везло на этом конкурсе — она не оказалась в числе его официальных призеров, но и ей был вручен приз — «Приз надежды», учрежденный редакцией «Недели».

Как выигрывают конкурсы? Очень просто. Только путь и этой простоте бывает труден и долг.

Одиннадцать лет назад Болгария подарила прекрасный пример, организовав свои постоянные варненские смотры молодых талантов.

Кто побывал в Варне, всегда будет помнить ее гостеприимство и товарищество.

Ал. АВДЕЕНКО,
спец. корр. «Недели».
ВАРНА — МОСКВА.